

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БОЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА¹**
**CONCEPTUALIZATION OF PAIN IN RUSSIAN: A TYPOLOGICAL
PERSPECTIVE**

*Бонч-Осмоловская А.А. (abonch@gmail.com), Московский государственный университет
Рахилина Е.В. (rakhilina@gmail.com), Резникова Т.И. (tanja_reznikova@mail.ru), ВИНТИ*

В работе представлены результаты, полученные на первом этапе лексико-типологического проекта, посвященного описанию ситуации БОЛИ в языках мира. Исследование началось с анализа русского материала как родного для участников проекта: составлен список глаголов, использующихся для описания неприятных физиологических ощущений, определены классы источников метафор, основные синтаксические конструкции, выделены семантические параметры, определяющие выбор глагола. На базе этих результатов проведен начальный анализ данных, собранных по нескольким европейским языкам, и с учетом этого построено несколько анкет, позволивших продолжить и углубить типологическую часть работы.

1. Предварительные замечания

БОЛЬ как экзистенциальное понятие обладает противоречивой природой. С одной стороны, боль является универсальным объектом человеческой перцепции: любой человек хотя бы раз в жизни испытывал боль. С другой стороны, боль – индивидуальное и интроспективное ощущение, неотделимое от испытывающего его субъекта и исключающее какой бы то ни было доступ к нему других лиц. Единственным способом верификации боли является ее вербальное описание. Именно поэтому, как кажется, изучение концептуализации БОЛИ в языке представляет особый интерес для лингвистики. Между тем собственно лингвистические исследования данной семантической зоны носят скорее единичный характер и отражают частные аспекты ее функционирования в языке: предметом анализа становились, например, квазисинонимы со значением ‘боль’ в шведском [Gaston-Johansson, Allwood 1988], дискурсивные характеристики диалога между врачом и пациентом на материале немецкого [Menz, Lalouschek 1987], синтаксис базовых выражений боли в английском [Halliday 1998]. Задача многопланового лингвистического анализа концепта БОЛИ до сих пор не ставилась. При этом феноменология боли имеет достаточно серьезную историю изучения в философии, особое место в которой занимает проблема вербализации болевых ощущений (см., например, классические рассуждения о языке и боли в «Философских исследованиях» Витгенштейна). С другой стороны, проблема «языка боли» неоднократно рассматривалась в работах по медицине: при этом, как правило, на основе психологических экспериментов создавались различные классификации лексики, связанной с выражением определенного типа боли, которые затем использовались для построения диагностических вопросников (см. в частности [Ehlig 1985; Melczak, Torgensen 1971; Melczak 1975]), а также материалы международной ассоциации по изучению боли IASP (<http://www.iasp-pain.org/AM/Template.cfm?Section=Home>).

Настоящее исследование представляет собой часть широкомасштабного проекта, посвященного лингвистическому анализу концептуализации БОЛИ в типологической перспективе. В данной работе обсуждаются общеметодологические проблемы, связанные с выявлением языковых средств, использующихся для описания болевых ощущений, и предпринимается попытка анализа лексико-грамматических свойств предикатов изучаемой семантической области в русском языке. Исследование русского материала и некоторые данные, полученные из других языков, позволяют выделить предварительный набор параметров, существенных для сопоставления семантического поля БОЛИ в языках мира.

¹ Работа выполнена в рамках проекта по гранту РГНФ № 06-04-91403а/Ук, а также ИНТАС 05-1000008-7917.

2. Материал исследования

2.1. Общая характеристика

Субъективность концептуальной зоны обуславливает трудность отграничения анализируемого языкового материала. Индивидуальность болевого порога приводит к тому, что ощущение, оцениваемое как болевое одним человеком, не является болью для другого (ср. *урчит в животе*). В этой связи в рамках настоящего исследования было принято широкое понимание концепта БОЛИ: оно включает любые неприятные физиологические ощущения, т.е. в том числе обычно не классифицируемые как болевые (строго говоря, *щипит в носу* ≠ 'болит нос'). При этом в первую очередь рассматриваются предикаты, связанные с внутренней перцепцией, а не с внешней: т.е. *горит кожа*, а не *покраснела кожа*. В то же время, если внешне наблюдаемое нарушение сопровождается ощущением физиологического дискомфорта (ср. *живот пучит*, *рука отекла*), соответствующие единицы также включаются в анализ.

2.2. Методология сбора языковых данных

Онтологические свойства боли определяют сложность реконструкции данного концепта в естественном языке. Индивидуальность, интроспективность, субъективность и невизуализуемость боли делают невозможным применение уже разработанных методик. Так, боль не может быть объективизирована как запах или вкус, которые могут восприниматься разными экспертами одновременно. Боль невизуализуема, соответственно, невозможно использовать иллюстративный материал для стимуляции языковой активности информантов (ср. психолингвистические опыты М. Бауэрман и ее коллег [Majid et al. 2004]). Для типологического исследования доступным методом остается анкетирование. Однако и его применение требует тщательной проработки инструментария, поскольку субъективность боли, различие жизненного опыта информантов определяют разную степень активированности в языковом сознании тех или иных выражений, связанных с неприятными физиологическими ощущениями. В этой связи важным подготовительным этапом сопоставительного анализа концептуализации БОЛИ в разных языках стало тестирование разработанных анкет, проводившееся в первую очередь на материале русского, поскольку получаемые данные в этом случае могли проверяться собственной языковой интуицией, а также при помощи НКРЯ, предоставляющего уникальные возможности для настоящего проекта благодаря наличию семантической разметки.

Для задач исследования было создано две анкеты: ситуационная и фреймовая. Ситуационная анкета представляет собой список ситуаций-стимулов, следствием которых может быть возникновение БОЛИ. Например, см. таблицу 1:

1) Человек был связан в течение двух часов. Что он чувствовал? Что он чувствует, когда его развязали (руки, ноги, грудь, спина, голова)   2) У меня больной зуб, его надо лечить. Что я чувствую когда я ем холодное, горячее? Если случайно при пережевывании на него попадает кусок пищи?

Таблица 1. Пример ситуационной анкеты

Тестирование ситуационной анкеты показало, что причиной различий в ответах информантов может быть составной характер ситуации-результата, ее сопряженность с разными типами функциональных нарушений: так, ощущение в ногах при усталости может описываться как *ноги отваливаются*, *ноги распухли*, *ноги гудят* и др. При этом один информант, как правило, указывает только один из возможных вариантов. Для стимуляции порождения большего набора описательных альтернатив была разработана фреймовая анкета. Она содержит в себе параметрическую классификацию типов функциональных нарушений, каждый из которых имеет подтипы, определяемые разнообразием ситуаций-стимулов, а также свойствами затронутой части тела. Таких типов функциональных нарушений было выделено пять:

- 1) Ощущение на коже и других типах поверхности (слизистая оболочка и пр.)
- 2) Потеря функциональности
- 3) Увеличение объема
- 4) Аномальное функционирование
- 5) Собственно болевые ощущения

Стимулы, противопоставляющие подтипы каждого типа, могут быть связаны с внешним воздействием (например, яркий свет, дым, резкий запах) или же с внутренними процессами (например, болевые ощущения *колет*, *режет*, *стреляет*). Кроме того, противопоставленными могут быть и свойства органов тела, на которые

оказывается воздействие. Так, для типа (2) «Потеря функциональности» выделяются два подтипа: 1) подвижные части тела: утрата подвижности; 2) неподвижные части тела-полости: заполнение посторонними субстанциями. Приведем пример этой части анкеты, заполненной русским языковым материалом (таблица 2):

<p>Часть 2. Потеря функциональности</p> <p>1. Подвижные части тела – утрата подвижности</p> <p>Ориентировочный список русских глаголов: <i>сводить, онеметь, затекать, отсидеть, отлежать</i></p> <p>Внешнее воздействие</p> <ul style="list-style-type: none"> • холодная вода <p>Области воздействия: руки, ноги, пальцы (<i>сводить</i>); зубы (<i>сводить</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • сладкое <p>Области воздействия – зубы (<i>сводить, ныть</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • мороз <p>Области воздействия: руки, ноги, пальцы (<i>неметь</i>), тж. <i>отморозить</i> – разные выступающие части тела (<i>уши, нос, щеки, пальцы... – *ногу, руку, живот, зубы</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • яд <p>Области воздействия: руки, ноги, язык (<i>отнимается</i>) (*глаза, *уши, ?пальцы)</p> <ul style="list-style-type: none"> • наркоз <p>Области воздействия: тело, руки, ноги, пальцы, все во рту (зубы, язык, губа) (<i>неметь, онеметь, занеметь</i>, NB: конструкция: «Sub не чувствовать + часть тела» (<i>я не чувствую палец</i>))</p> <p>Внутренне обусловленная</p> <ul style="list-style-type: none"> • продолжительное пребывание в одной и той же позе (сидеть, лежать, стоять (?), висеть (?), быть связанным) <p>Области воздействия: руки, ноги (<i>отсидеть, отлежать, *отвисеть, *отстоять, затекать, бегают мурашки</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • паралич <p>Области воздействия: руки, ноги (<i>отказали</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • усталость <p>Области воздействия: ноги (<i>подкашиваются, отваливаются, отнимаются, тяжесть в ногах, ноги налились свинцом, ноги не ходят, не держат</i> (ср. тж. <i>на ногах не держусь</i>), <i>ноги как чужие, ноги ватные, руки (отваливаются, отнимаются)</i> NB: конструкция «руки/ноги/пальцы + НЕ + глагол-функциональное действие» (<i>руки не держат топор, рука не пишет, пальцы не играют, ноги не танцуют</i>))</p> <ul style="list-style-type: none"> • старость <p>Области воздействия: ноги (<i>не ходят, отказывают</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • напряжение <p>Области воздействия: ноги, руки (<i>свело</i>)</p> <p>Эмоциональное состояние</p> <p>Потеря функциональности как описание эмоционального проявления/состояния: реакция на скучное или тривиальное сообщение, плохую игру (<i>уши вянут, зубы сводит от чего-л.</i>), отвращение (<i>зубы сводит от чего-л.</i>), разочарование, растерянность (<i>руки опускаются, рука не держит, (все) падает из рук</i>), страх, робость + удивление, неожиданность (<i>остолбенел</i> (о человеке в целом), <i>ноги подкашиваются, язык прилип к гортани</i>).</p> <p>2. Неподвижные части тела-полости: потеря функциональности за счет заполнения посторонними субстанциями</p> <p>Обуславливающие факторы</p> <ul style="list-style-type: none"> • простуда <p>Области воздействия: нос (<i>заложен</i>), грудь (<i>заложена</i>)</p> <ul style="list-style-type: none"> • самолет, в горах <p>Области воздействия: уши (<i>закладывает</i>)</p> <p>Ср. тж. поверхности, заполненные посторонними субстанциями: язык, горло (<i>обложено</i>)</p>

Таблица 2. Пример фреймовой анкеты

3. Обсуждение первых результатов

Для русского языка был составлен список глаголов, использующихся для описания неприятных физиологических ощущений. Все глаголы были проанализированы с точки зрения (а) концептов-источников метафор, (б) лексической сочетаемости и (в) синтаксических конструкций, в которых они выступают.

3.1. Типы метафорических источников

На основании **концептов-источников** все метафорические глаголы боли можно разделить на следующие группы:

- глаголы физического воздействия, в т.ч.:
 - разрушение структуры объекта при помощи инструмента (*стреляет, режет*);
 - разрушение структуры объекта при помощи рук (*дерет, ломит*);
 - мягкая деформация объекта (*давит, тянет*);
- глаголы, обозначающие действие огня (*горит, жжёт*)
- глаголы звука (*урчит, бурчит, гудит*)
- глаголы движения (*крутит, кружится*)

Самый многочисленный класс образуют глаголы физического воздействия. Природа метафорического переноса здесь очевидна: пытаюсь понять ненаблюдаемые физиологические механизмы, действующие внутри организма, мы сопоставляем возникающие ощущения с результатами внешнего физического воздействия. Так, ощущение в боку после бега соотносится с ощущением, испытываемом на коже под действием иглой/нескольких иголок (*колёт в бок*), а боль в висках – с эффектом равномерно повторяющихся внешних ударов, осуществляемых при помощи инструмента (*стучит в висках*). При этом параметры исходной физической ситуации коррелируют с представлением об интенсивности боли: воздействие при помощи инструмента метафоризируется как более сильная боль, чем воздействие без специального инструмента (ср. также метафорический коррелят для интенсивной боли – *острая*, что предполагает наличие инструмента воздействия), а воздействие, приводящее к разрушению объекта, – как более сильная боль, чем воздействие, не ведущее к существенным изменениям в структуре объекта.

Предварительные исследования других языков показывают, что рассмотренные выше метафорические модели, по-видимому, носят универсальный характер (см. Раздел 4).

3.2. Лексическая сочетаемость глаголов боли

Глаголы боли были проанализированы с точки зрения **лексической сочетаемости**. Так как каждая часть тела, испытывающая дискомфорт, связана со своими субъективными ощущениями, то употребление того или иного предиката в значительной степени зависит от того, о каком органе идет речь. Ограничения на сочетаемость проверялись на материале НКРЯ и других релевантных текстов. В результате была составлена таблица, включающая информацию о возможности употребления каждого из глаголов с различными частями тела и о синтаксических конструкциях, в которых они могут выступать. Ниже приводится небольшой фрагмент этой таблицы:

	голова	живот	спина	руки	ноги	сердце	глаз	ухо
колоть		V+в Loc				Nom/Acc+V		
ломить			V+Acc	V+Acc	V+Acc			
резать		V+в Loc					Acc+V	
сосать		V+в Loc						
стрелять								V+в Loc
тянуть		V+Acc		V+Acc	V+Acc			
гореть	Nom+V			Nom+V	Nom+V			Nom+V

Таблица 3. Лексическая сочетаемость глаголов боли

Анализ данных позволяет выявить ряд параметров в семантике метафорических глаголов боли и в семантике существительных, обозначающих части тела, которые обуславливают наблюдаемые ограничения на сочетаемость:

- В исходной семантике многих глаголов физического воздействия содержится представление о твердости/мягкости объекта. Этот компонент значения переносится и в сферу боли. В свою очередь, некоторые части тела в языковом сознании характеризуются как твердые (т. е. состоящие в основном из костных тканей, например, *зубы, спина*) и мягкие (например, *живот, бок*). Соответственно, глаголы, предполагающие наличие твердого объекта, не могут употребляться с «мягкими» частями тела, ср. *ломит живот/бок*, но *спину ломит, зубы ломит*, а глаголы, подразумевающие мягкий объект, не сочетаются с «твердыми» частями тела, ср. *спину/в спине режет, зубы/в зубах режет*, но *в животе режет*. В то же время некоторые существительные, обозначающие части тела, допускают как глаголы твердого, так и глаголы мягкого объекта, ср. существительное *руки* в сочетании с глаголами *ломить* (предполагает твердый объект) и

тянуть (предполагает мягкий объект): (i) *Сегодня ночью поднялась температура 37,3, руки, ноги ломит;* (ii) *После тренировок у меня 2-3 дня наблюдаются кроме болей напряжение в мышцах, еще и сильно тянет руки, особенно по ночам.* Двойственная сочетаемость связана с тем, что концепт *руки* включает как представление о твердой костной, так и о мягкой мышечной ткани. Очевидно, что в (i) речь идет о болезненном ощущении, связанном с костями, в (ii) – о мышечной боли, ср. невозможность глагола *тянуть* при эксплицитном указании на костную ткань как источник боли: **Сильно тянет кости рук и ног.*

• Ряд глаголов физического воздействия при переходе в сферу боли получают дополнительный оттенок значения, связанный с представлением о пространственных характеристиках движения, посредством которого осуществляется воздействие. Тем самым семантика глаголов накладывает определенные ограничения на топологические характеристики части тела, применительно к которой описывается боль. Так, глагол *резать* как глагол боли предполагает горизонтальное движение по одной линии и тем самым задает представление об органе, ориентированном по горизонтали, т.е. вертикальный размер которого не превышает горизонтальный, ср. *режет в животе, глаза режет*, но **ноги режет, *нос режет.*

• Весь класс глаголов звука характеризуется ограниченной сочетаемостью с существительными, обозначающими части тела. К списку единиц, которые могут выступать при каких-либо из данных глаголов, относятся *голова, живот, уши, ноги*, а также *кости и суставы*. Предварительные исследования других языков показывают, что включение в этот перечень существительного *ноги* (сочетающегося с единственным глаголом звука - *зудеть*) является особенностью русского языка, в остальном же данные ограничения носят универсальный характер: именно этим органам в языковом сознании приписывается способность издавать звуки. Исключение среди глаголов звука составляет русский глагол *ныть*, обладающий гораздо более широкой сочетаемостью, чем описано выше. По всей вероятности, этот глагол, восходящий к глаголам звука, на нынешнем этапе семантического развития переходит в категорию специализированных глаголов боли: его употребление для описания неприятных физиологических ощущений не вызывает ассоциаций со звуковым сигналом.

3.3. Синтаксические особенности глаголов боли

Для глаголов, выражающих значение боли, характерно участие в нетривиальных синтаксических конструкциях, а именно в конструкциях с невыраженным или неноминативным субъектом (ср. таблицу 3). Однако и эти конструкции обладают своей спецификой, отличающей их от других синтаксических структур с нулевым подлежащим. Во-первых, невозможно выражение эффиктора (\approx неодоушевленного агенса, по А.Е. Кибрику) творительным, ср. пару (1):

(1) **Мне режет глаза ярким светом – Лодку унесло волной*

ср. также (2):

(2) *Мне режет глаза от яркого света – *Лодку унесло от волны.*

Во-вторых, для некоторых глаголов допустимо варьирование средств оформления субъекта:

(3) *Мне\ у меня колет в боку.*

В третьих, от переходных глаголов невозможно образование пассива:

(4) *Спину тянет – *спина тянется, глаза режет – *глаза режутся*

и даже (с более мягким запретом):

(5) *уши закладывает – уши заложены (результатив) – ?? уши были заложены.*

Наконец, в отличие от так называемых адверсативных конструкций (см. пример (2)) безличные конструкции со значением боли за немногочисленными исключениями не несут в себе идеи внешней силы, контролирующей события (так называемый «нуль среды»).

4. Параметры сравнения семантического поля БОЛИ в разных языках

Легко видеть, что отдельные аспекты ситуации боли в русском языке связаны друг с другом. Тем не менее, по нашим представлениям, в ее структуре можно выделить ряд параметров, определяющих метафорику данной концептуальной зоны в разных языках и позволяющих уже на данном этапе проводить типологический анализ рассматриваемой семантической области. Таких параметров не менее четырех:

а) **Тип ощущения, возникающий при боли.** Человек ощущает боль как:

(1) результат постороннего воздействия или

(2) неординарное поведение какого-либо органа.

Если (1), то он сравнивает это воздействие со знакомыми ему результатами внешнего физического воздействия на его организм. При этом воздействие может восприниматься как осуществляемое извне организма (*глаза*

режет) или внутри большого органа (в глазах режет). В этом случае могут различаться:

- (i) воздействие с помощью человеческих рук (давить, щекотать, нем. *reißen* ‘рвать’),
- (ii) воздействие с помощью инструмента (колоть, резать, нем. *bohren* ‘сверлить’),
- (iii) воздействие природных сил (жжет в боку, гудит в голове, нем. *es knurrt im Magen* ‘рычит в животе’).

Если (2), то статичный и пассивный по своей природе орган начинает в языковом представлении вести себя как квазиагентивный. В этом случае он

- (i) движется (голова кружится) или
- (ii) издает звуки (голова трещит),

а в редких случаях может и

- (iii) сам быть источником воздействия (нем. *Der Kopf drückt* ‘голова давит’).

б) Локализация боли. Боль может восприниматься как локализованная в органе целиком или в его части и одновременно как статическая или динамическая, и в этом отношении может классифицироваться как:

(1) **точечная**, т.е. затрагивающая одну или беспорядочное множество отдельных точек, например, *кольнуло бок, колет бок* (в одну и ту же точку или близкорасположенные несколько); точечная боль может быть **проникающей**, т.е. направленной по определенному вектору снаружи в глубину органа (*сверлит, стрелять*);

(2) **охватывающая поверхность**, т.е. затрагивающая определенную площадь целиком (*язык жжет*), в том числе поверхность определенной формы (например, *живот режет* – горизонтальная линейная боль; нем. *es kratzt im Hals* ‘горло царапает’ – вертикальная боль, направленная сверху вниз как бы по нескольким параллельным линиям).

(3) **охватывающая весь объем органа**, т.е. предполагающая качественные изменения внутри органа (*голова трещит, спину ломит, живот крутит*) или его поступательное движение (*живот тянет*).

с) Интенсивность. Характерным метафорическим коррелятом для обозначения сильной боли, по крайней мере в индоевропейских языках, является прилагательное со значением *острый* (англ. *sharp pain*, нем. *scharfer Schmerz*) (ср. тж. антоним *тупой*, англ. *dull*). Оно отражает связь интенсивной боли с идеей наличия специального инструмента воздействия на орган (колющая, режущая, стреляющая боль «сильнее», чем давящая, щекочущая или даже кусающая – (ср. нем. *es beißt in den Augen* ‘в глазах кусает’ (от дыма), *носки кусают*). Предельная по силе боль в метафорической картине мира описывается как ситуация, приводящая к невозстановимой деформации органа (голова раскалывается, спина разламывается, нем. *der Kopf explodiert* ‘голова взрывается’).

Таким образом, интенсивность коррелирует с двумя параметрами исходной физической ситуации: наличие/отсутствие инструмента воздействия и степень деформации объекта.

д) Распределенность боли во времени. С точки зрения концептуализации боли представляет интерес, что боль может восприниматься как

(1) мгновенное событие (*кольнуло в боку*) или

(2) событие длительное, т.е. (i) множественное (*сердце покалывало*) или (ii) непрерывный процесс (*лицо горело*).

Случай (1) естественно сопряжен с точечной локализацией, а (2) – с поверхностью или пространством (ни множественное событие, ни процесс не могут быть ограничены точкой).

Однако есть языки, в которых длительная боль воспринимается как статичное состояние, представляющее результат физического воздействия (ср. агульский – *facinaa* ‘схвачен’). Интересно, что распределенность такого воздействия в пространстве (по поверхности органа) может выражаться в этом случае формой множественного числа самого имени – наименования органа (агульский *kafalar facinaa* букв. ‘спины схвачены’ = ‘спина болит’).

5. Некоторые перспективы

Уникальность ситуации боли как части физического мира – в ее ненаблюдаемости, сопряженной зачастую с отсутствием внешних проявлений. Подобные свойства, напротив, характерны для ситуаций в психической и эмоциональной сфере. Не случайно в языках данные когнитивные области оказываются связаны, ср. метафорическое использование глаголов боли для описания душевных состояний (*сердце замирает от восторга* и др.). Природу этой связи мы предполагаем исследовать в дальнейшем.

Список литературы

1. Ehlig K. The language of pain // *Theoretical Medicine*, 1985. № 6. С. 177-187.
2. Gaston-Johansson F, Alwood J. Pain assessment: Model construction and analysis of the words used to describe pain-like experiences // *International Journal of Semiotics*, 1988. № 71. С. 73-92.

3. Halliday M.A.K. On the grammar of pain // *Functions of Language*, 1998. №5, 1. С. 1-32.
4. Majid A., Staden M., Boster J., Bowerman M. Events categorization: A cross-linguistic perspective // *Proceedings of the 26th Annual Meeting of the Cognitive Science Society*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004. С. 885-890.
5. Melzack R. The McGill pain questionnaire: Major properties and scoring methods // *Pain*, 1975. №1. С. 277-299.
6. Melzack R., Torgensen W.S. On the language of pain // *Anesthesiology*, 1971. № 34. С. 50-59.
7. Menz F., Laluschek J. Das programmierte Chaos. Arzt-Patient-Gespräche in der Ambulanz // *Sprachreport*, 1987. №4. С. 18-19.